

Ольга Иванова

*Спящая
Золушка*

18+

Ольга Иванова
Спящая Золушка

«Автор»

2020

Иванова О. Д.

Спящая Золушка / О. Д. Иванова — «Автор», 2020

ОН: Вернуть миллиарды отца, украденные одной беспринципной стервой? Я сделаю это, даже если мне придётся стать «сиделкой» для её заболевшей падчерицы. Эту девчонку я помню совсем маленькой, но теперь она выросла... А я... Смогу ли противостоять безумному влечению к ней, и не помешает ли оно моей цели? ОНА: Моя мачеха отняла у меня отца, здоровье и желание жить. А теперь, будто в насмешку, еще и мужчину приставила ко мне “сиделкой”! И с этого момента я в полной зависимости от него... Но кто мог подумать, что спустя короткое время я снова захочу жить? Ради него.

© Иванова О. Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Иванова

Спящая Золушка

Глава 1

Я проснулась от поцелуя. Вернее, мне снился сон, впервые за долгие недели хороший, и в нем меня целовал какой-то мужчина. В губы. Я даже выдохнула разочарованно, когда поняла, что это все не по-настоящему, а вокруг – все та же больничная палата, унылая и ненавистная. И я все еще жива.

Но в следующую секунду ощутила на себе чей-то взгляд и скосила глаза. Мужчина. Молодой, лет тридцать. Светловолосый, высокий и, надо признать, симпатичный. Одет в синий медицинский костюм. На врача не похож. Санитар?

– Добрый день, Ксения Валерьевна, – произнес он вкрадчиво, и от тембра его голоса, мягкого, чуть хриповатого, по телу пробежали мурашки. – Не пугайтесь. Мо имя Влад. Меня наняли, чтобы помочь вам в реабилитации после болезни. Теперь я буду с вами безотрывно двадцать четыре часа в сутки, ухаживать, гулять, выполнять необходимые упражнения, физиопроцедуры, в том числе и лечебный массаж. Моя задача, чтобы вы поскорее вернулись к нормальной жизни. Вы можете обращаться ко мне с любой просьбой и в любое время.

«Какого черта?» – хотелось спросить мне, но вместо этого удалось лишь сипло выдохнуть. Мой голос... Врач сказал, что он пропал, то ли от стресса, то ли от травмы, но должен скоро вернуться, нужно только потерпеть... А пока приходится быть похожей на рыбу, выброшенную на берег. Впрочем, ноги мои сейчас тоже скорее похожи на хвост, даже встать на них не могу. Слава богу, что хоть чувствительность не пропала...

– Не волнуйтесь, Ксения Валерьевна, – мужчина подошел ко мне ближе, наклонился, и я уловила легкий флер его туалетной воды. – Сейчас Инга Юрьевна оформит все документы на вашу выписку, и мы поедem домой.

Инга Юрьевна? Мачеха тоже здесь? Внутри все сжалось от страха и ненависти. Да, я ненавидела ее всем сердцем, каждой клеточкой своего тела. И точно так же боялась. Ведьма, которая околдовала моего отца и превратила его жизнь в ад. И я бы не удивилась, узнай, что она причастна к смерти папы. Хоть и косвенно. Ведь есть же такая статья, как «доведение до самоубийства»...

– Ксюшенька, – а вот она и сама впорхнула в палату. Безупречный макияж, прическа, высокий каблук. А на лице ни грамма скорби по папе, который умер меньше двух недель назад. – Тебя выписывают, милая. И вижу, ты уже познакомилась с Владиком. Надеюсь, вы поладите. Влад, – мачеха стрельнула в блондина глазами и скомандовала: – Сходи за коляской...

Тот кивнул и вышел.

– Милый мальчик, скажи? – она достала пудреницу и прошлась пуховкой по лицу. – И не скажешь, что из провинции... Разве что по мозгам. Дурачок. Он единственный, кто взялся ухаживать за такой калекой как ты... И почти за символическую плату и крышу над головой. Ну, угол-то ему какой найдем в доме... А мне не придется тратить деньги впустую... Ты мне и так дорого обходишься, а сейчас еще больше хлопот прибавила своей инвалидностью. И за что мне такое наказание?

Она знала, знала, что я не могу ей ответить, вот и глумилась, ехидничала. Унижала. Впрочем, ничего нового. Все как всегда: на людях заботливая мамочка, а наедине – злобная тварь. Мачеха. А теперь еще не нашла ничего лучшего, как подыскать мне вместо сиделки-женщины какого-то «простака» за сущие копейки, с ее же слов.

Между тем вернулся Влад с инвалидной коляской. От одной мысли, что мне неизвестно сколько времени придется передвигаться только на ней, подступили слезы. Калека...

– Давайте, Ксения Валерьевна, поднимемся, – мужчина легко подхватил меня на руки и перенес в это ужасное кресло. – Вот так...

Как же унижительно все это... Как же неправильно... Иногда кажется, что лучше бы я умерла, чем жить вот так. И снова возвращаться в ад, который некогда был для меня родным домом.

Влад Разумовский

Безликая палата. Приглушенный писк приборов, скачущая редкими пиками линия сердца на мониторе. И девушка с закрытыми глазами. Худенькие руки, оплетенные проводами, безвольно лежат поверх белой простыни. Темные, спутанные волосы на контрасте еще сильнее подчеркивают болезненную бледность лица, залегшие под глазами тени и бескровные губы.

– Это она? – в этом больничном безмолвии свой собственный голос показался Владу излишне громким, и он продолжил уже тише: – Это и есть дочка Перова?

– Да, она, – почти шепотом ответил Андрей, помощник его отца. Теперь уже бывший помощник. Влад еще никак не мог привыкнуть, что отца больше нет в живых. – Ксения Перова.

– Значит, эта сука Инга оставила ее здесь умирать? – горло Влада сдавило спазмом, и он кашлянул.

– Похоже на то, – вздохнул Андрей. – Ей даже капельниц поддерживающих не ставят...

– Узнай у ее лечащего врача, какие нужны препараты, возможно, аппаратура... Все, чтобы вернуть ее к жизни, и как можно скорее... Дай ему столько денег, сколько потребует. И за молчание тоже. Нельзя допустить, чтобы эта девчонка умерла.

– Хорошо, Владислав Алексеевич, – отозвался Андрей. – Сделаю все, что смогу, и даже больше этого. Вы же знаете.

Влад кивнул и сдернул с плеч белый халат, который его заставили надеть перед входом в реанимацию:

– Жду тебя вечером. С полным отчетом. И всей информацией о нашей безутешной вдове. О дочке Перова тоже не помешает...

– Да, Владислав Алексеевич...

Домой Влад не поехал. Вместо этого остановил машину у набережной, вышел из нее, достал сигареты и, облокотившись о перила моста, закурил. Лето только началось, а город уже накрыл изматывающий зной, от которого плавился асфальт и раскалялся воздух. Редкие, похожие на обрывки ваты облака медленно плыли по небу, и Влад, задрав голову, принялся их считать... Одно... Второе... Третье... Так они всегда делали с отцом, в детстве... Очень далеком детстве...

Но теперь отца нет, а он даже не успел на похороны. Как назло отменили все рейсы до Москвы «из-за неблагоприятных погодных условий»... Из-за таких же «неблагоприятных погодных условий» погиб и его отец. Во всяком случае, это официальная версия. На самом же деле его убили, Влад знал это точно. И Андрей знал. Они даже знали, кто приложил к этому руку...

За несколько дней до этого

– Инга Перова, вторая жена Перова, – перед Владом легла газета с фотографией стройной шатенки в черном облегающем платье и таких же черных очках, скрывающих пол лица, к губам без помады скорбно прижат белоснежный носовой платок.

– Ты считаешь, это ее рук дело? – Влад пристально посмотрел на Андрея. Тот был помощником отца уже больше пятнадцати лет. Немногословный, умный мужик, ровесник отца, в прошлом юрист. Имел связи, где только можно, мог достать что угодно и откуда угодно, просчитать любую ситуацию наперед – он способен был возглавить сам любой бизнес, но предпочитал оставаться в тени и работать на Алексея Разумовского, которому был многим обязан. Пожалуй, именно эта черта – умение быть благодарным – и не позволила ему стать некоем большим, чем помощник гендиректора группы компаний «Техноролл».

– Ищите, кому выгодно, Влад Алексеевич, – как Влад не просил обращаться к нему на «ты», Андрей упорно продолжал величать его по имени-отчеству. – Ваш отец и его лучший друг и партнер Перов неожиданно ссорятся, в доме Перова. Алексей Петрович уезжает в расстроенных чувствах и разбивается на машине. Официальная причина: плохая видимость на дороге из-за ливня, лобовое столкновение со встречной фурией. Но есть еще результаты неофициальной экспертизы, и они говорят, что ко всему прочему не были исправны тормоза. Хотя я лично три недели назад отвозил автомобиль Алексея Петровича на техосмотр. Далее... Перов Валерий Николаевич в тот же вечер покончил собой выстрелом в голову из ружья, подаренного ему вашим же отцом. А Перов, всем известно, был заядлым охотником... Да, и Валерий Николаевич был сильно пьян, на что и списали его самоубийство. А в день похорон дочка Перова Ксения, которая, со слов ее мачехи Инги, из-за сильных переживаний приняла некий сильный психотропный препарат и случайно упала с лестницы. Очень неудачно. И сейчас находится в коме. Врачи дают неутешительные прогнозы, а вдова Перова уже готовится принять наследство покойного мужа...

– О том, что компании «Авертех» и «Кенсор» принадлежат моему отцу, она в курсе?

– Да, и в курсе о расписке... Только, похоже, она тоже не знает, где ее спрятал покойный муж.

– А адвокат отца? У него ведь должна была быть копия той расписки, где значится, что настоящий владелец этих компаний мой отец, а не Перов.

Андрей удрученно усмехнулся:

– А у адвоката инсульт.

– Вот же дрянь... – прошипел Влад. – Вот же продуманная сучка... Но все равно, скажи мне, почему отец так сделал? Зачем записал эти две компании на Перова?

– Владислав Алексеевич, ну вы как маленький, в самом деле... – снова усмехнулся помощник. – Когда крутишься в такой сфере, нельзя афишировать все, чем владеешь... Эти две компании были его «воздушной подушкой», на всякий случай... Сейчас же, после его смерти, налетят стервятники... Впрочем, уже налетели, как вы знаете.

Влад тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– У вас есть шесть месяцев, чтобы вернуть свою часть, – продолжил Андрей. – Потом оспорить наследство, во владение которого войдет вдова Перова, будет почти невозможно.

– А как же дочка Перова? Ты говорил, что почти все свое имущество Перов завещал ей, а не жене. Ты уже ее похоронил?

– Если она и выживет, то может остаться недееспособной, и Инга тогда оформит на нее опеку. Впрочем, боюсь, госпожа Перова не позволит падчерице прожить долгую и счастливую жизнь...

Влад на миг задумался, затем вновь посмотрел на помощника:

– Узнай все про ее реальное состояние. И какие у нее шансы на выздоровление.

– Ваше поручение выполнено, Владислав Алексеевич, – вечером доложил Андрей. – Девушке назначено адекватное лечение, положительная тенденция уже должна быть видна завтра... Будем надеяться, она выкарабкается...

– За молчание тоже заплатил?

– Конечно, – кивнул помощник и, написав в ежедневнике сумму, показал ее Владу.

Да уж, докторишка попался не из скромников... Ну что ж, сейчас не время думать о расходах, важнее результат.

– Какие прогнозы? – уточнил далее.

– Теперь уже совсем иные, – усмехнулся Андрей. – У нее есть все шансы полностью восстановиться. Правда, потребуется некоторая реабилитация.

– Отлично, – Влад сцепил пальцы в замок и подпер ими подбородок. – Что с ее мачехой? Есть информация?

– Конечно, – Андрей открыл папку и передал ее Владу. – Перова Инга Юрьевна, сорок пять лет. Вышла замуж за Перова четыре года назад, познакомились с ними на юбилее мэра Санкт-Петербурга. Сама она тоже проживала там до свадьбы с Перовым. До брака с ним замужем была единожды. Прошлый муж был связан с криминалом, потом его убили в каких-то разборках, двенадцать лет назад. От первого брака имеет дочь Марину двадцати трех лет. Она проживает вместе с матерью в доме Перова. Нигде не работает. Как и сама Инга. Кстати, у нее любовник – подполковник полиции Корсаков Дмитрий Николаевич. Связь их длится месяца три, встречи нечастые... А так Инга Юрьевна у нас предпочитает мужчин помоложе, можно даже сказать, испытывает к ним слабость... Не совсем юнцов, но в пределах двадцати пяти – тридцати пяти лет. Чаще всего связи разовые, на одну ночь.

– А вот это неплохо... – Влад еще раз пролистал папку и отбросил ее на диван. – Как я понимаю, Инга обо мне ничего не знает?

– Полагаю, нет, – ответил Андрей. – Алексей Петрович не афишировал свою личную жизнь и бывшую семью...

– Проверь, пожалуйста, насколько легко можно найти обо мне информацию в том же интернете... – попросил Влад, углубляясь в раздумья. – И если есть где какое упоминание или фото, убери это. Затем надо создать мне фейковую страницу в какой-нибудь соцсети. Фамилия попроще, место рождения – какая глубинка. А еще мне нужны документы о медобразовании, в частности в области физиотерапии или реабилитологии...

– Но у вас ведь есть...

– Все, что у меня есть, – не дал договорить помощнику Влад, – это незаконченный медуниверситет и несколько сертификатов массажиста, но все они американского образца... А мне нужны местные и на другое имя.

Когда-то Влад действительно поступил в медуниверситет в США и даже отучился там несколько лет, но затем бросил, посчитав, что ошибся с выбором профессии. Правда, потом, когда были проблемы с деньгами, освоил профессию массажиста и даже некоторое время подрабатывал в небольшой частной клинике. Однако те времена остались в далеком прошлом, сейчас у него был успешный бизнес совсем в другой области, более серьезной и перспективной. Но, кажется, наступило время вспомнить навыки лечебного массажа, ибо у него возникла вполне себе стоящая идея, как проникнуть в дом Перовых и исследовать его вдоль и поперек, не привлекая внимание хозяйки. Стать «сиделкой» для ее падчерицы Ксени. Да, должность, не имеющая аналогов звучания в мужском варианте, поэтому и считается больше подходящей для женщины, да и подопечная – девчонка, но с чем черт не шутит?..

Глава 2

Влад Разумовский

– Владислав Алексеевич, но почему все же «сиделка»? – несколько недоумевал Андрей, когда Влад поделился с ним своим планом. – Ведь есть еще должность водителя, садовника, повара, в конце концов...

– Ни водитель, ни садовник не может свободно перемещаться по дому. Повар, кстати, тоже. Но и с кулинарными способностями у меня проблемы, – с усмешкой объяснял Влад. – Еще, конечно, можно было бы рассмотреть вариант «домработницы» или «горничной», но, сам понимаешь, со мной это точно не прокатит. А вот приглядывая за Ксенией Перовой, гуляя с ней по дому и окрестной территории, можно, во-первых, втереться ко всем в доверие, а во-вторых, осторожно исследовать все углы... Где-то же должен быть этот чертов тайник с распиской!

– А вдруг он не в доме? – предположил Андрей.

– Если я пойму, что это так, буду искать другие варианты... Возможно, найдутся хотя бы какие зацепки... Ну как? – Влад повернулся к помощнику. – Похож на Влада Турчина из поселка Солнечный Томской области?

Андрей окинул его придирчивым взглядом: дешевые джинсы, простенькая футболка, поношенные кроссовки...

– Носки поменяйте... Инга быстро вычислит бренд, даже если они однотонно черные. Белье тоже на всякий случай купите подешевле, – вынес он свой вердикт.

– Думаешь, придется его демонстрировать? – хмыкнул Влад.

– А это уже вам лучше знать, собираетесь ли вы его демонстрировать или нет, – Андрей даже бровью не повел. – Просто предупреждаю. И часы не забудьте снять. Влад Турчин будет сверять время по мобильному телефону, а не часам от Картье.

– Как считаешь, – Влад повертел в руках свой «новый» смартфон бюджетной модели, – может поцарапать его для достоверности? Или экран раздолбать? Для той же достоверности...

– Считаю это уже излишним.

– Ладно, – согласился Влад, засовывая телефон в задний карман джинсов, и, глянув в зеркало, взерошил волосы. – А, может, их того... Машинкой под ноль?

– Вы хотите предстать перед Ингой Перовой скромным физиотерапевтом или гопником из поселка Солнечный? – все так же невозмутимо уточнил Андрей.

– Все, понял, – Влад расчесал волосы на привычный манер. – Гопника отменяем.

– Значит, это вас мне рекомендовал Сергей Романович, лечащий врач моей падчерицы? – Инга Перова сидела напротив в кресле, нога за ногу, и медленно покачивала одной, демонстрируя стройность лодыжки.

«Она, конечно сука, но красивая, зараза, – думал Влад, стараясь рассматривать ее не явно. – Хотя, заслуга здесь, скорее, ее косметологов и, по всей видимости, пластических хирургов. Иметь такую сочную вздернутую грудь в сорок пять лет... Однозначно, импланты...».

– Да, именно, Инга Юрьевна... – Влад принял заискивающий вид. – За что я ему очень благодарен. И так же буду благодарен вам, если позволите мне у вас работать. Хотя бы попробовать...

– На самом деле у меня сейчас проблемы с финансами, чтобы нанять квалифицированного специалиста, – вздохнула она, запуская пальцы в медно-каштановую гриву. – После смерти мужа, сами понимаете... А тут еще и трагедия с падчерицей, на одно ее лечение ушло

столько денег... И я подумывала взять сиделкой к ней какую пенсионерку, на подработку... Все равно больших надежд на полное выздоровление Ксюши нет... Мы вообще не думали, что она вернется в сознание, а тут...

«Вот же дрянь, – который раз подумал Влад. – Не думала она... Небось уже гроб собралась заказывать для «любимой» падчерицы... А тут такой облом. Очнулась! Слава богу она не знает всей правды о здоровье девчонки, и ситуация представляется ей в худшем свете. Спасибо Андрею, хорошо поработал с врачом и медперсоналом».

– Вы должны понимать, Влад, что случай серьезный, – печальный вздох. – Девочка не способна ходить и не известно, сможет ли... Обслуживать себя тоже не может... Еще и речь нарушилась... В общем, будет нелегко... А оплачивать такой труд достойно я не смогу. А вы ведь молодой здоровый мужчина, – быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц, кончик языка недвусмысленно скользнул по алым губам, – и вам хочется иного уровня заработка...

– Сейчас у меня такая ситуация, Инга Юрьевна, что я готов на любую оплату, – Влад принял ее игру и как бы невзначай бросил взгляд на ложбинку груди в открытом вырезе блузки. – И крышу над головой...

– Ну это я могу вам предоставить... – она эффектно сменила положение ног, сверкнув кружевной полоской чулок. – Как говорится, и кров, и еду, и маломальскую оплату...

– Я был бы этому просто счастлив! – с преувеличенной радостью отозвался Влад. – И выложусь на сто процентов...

– Мне нравится ваш энтузиазм, Влад, – Инга усмехнулась, прикусив кончик длинного ногтя. – Но можно напрягаться не так сильно... Достаточно будет минимального ухода. Кстати, вы же умеете делать массаж?

– Конечно, – с готовностью ответил Влад. – Несколько видов лечебного, а также расслабляющий, тонизирующий...

– О, может, еще и эротический? – Инга насмешливо и одновременно многозначительно вздернула бровь.

«И эротический тоже», – сказал бы без стеснения Влад Разумовский. Но Владу Турчину пришлось смутиться и промычать что-то невразумительное, глупо улыбаясь. Инга на это уже громко рассмеялась, красиво откинув голову и обнажая ровные белые зубы. «И во рту у нее с десяток тысяч долларов, – заключил Влад. – Виниры отменные».

– Я, конечно же, пошутила, – произнесла Инга, осторожно вытирая мизинцем выступившие от смеха слезы. – Но если когда-нибудь после тяжелого дня сделаете мне массаж, буду благодарна... Не откажете?

– Нет, конечно, – Влад снова нацепил смущенную улыбку.

– Ладно, так уж и быть, попробуем с вами поработать, – Инга уже не улыбалась, приняв деловой вид. – Завтра мою падчерицу выписывают, поэтому сразу же можете приступить к работе... Поможете транспортировать ее из больницы. Остальное решим уже дома. Значит, жду вас завтра в больнице, в десять утра. Только без опозданий... Мне еще на другую встречу успеть надо.

Она спала, когда Влад пришел. Уже не такая болезненно-серая как две недели назад, но все еще бледная, без тени румянца на щеках. В прошлый раз Влад едва ее рассмотрел, сейчас же взгляд невольно останавливался то на длинных пушистых ресницах, слегка подрагивающих во сне, мягком овале лица, тонкой шее... А какие у нее были волосы! Густые, цвета горького шоколада, длиной, наверное, до лопаток. Влад любил, когда у женщины длинные ухоженные волосы, можно сказать, это был один из его фетишей. Ему нравилось их гладить, пропускать сквозь пальцы, ощущать их мягкость и шелковистость...

Но еще сильнее волос взгляд Влада притягивали губы девушки: в меру полные, очерченные. Манящие, несмотря на мелкие трещинки от пересыхания.

«А ведь я видел ее уже когда-то!» – вдруг вспомнил Влад. Только давно, очень давно... Еще до его переезда в США. Да, как раз после развода родителей. Он встречался с отцом, и тому надо было заехать к другу, что-то передать. Друг и был Перовым, и вместе с ним встречать гостей выбежала девчушка, чернявая, загорелая и перепачканная вишней, миску с которой прижимала к груди. Влад как раз из той встречи и запомнил больше ягоды, сочные, бордовые, чем какую-то мелюзгу. А для него, шестнадцатилетнего, эта девчонка и была мелюзгой. Влад задумался, подсчитывая: на сегодняшний день ей, со слов Андрея, двадцать, значит, тогда было четыре или около того. Мелюзга... Да и сейчас тоже, хоть и подросла, превратившись в весьма привлекательную девушку. Какому-нибудь парню повезет... Или уже повезло. Впрочем, Андрей не упоминал, что у Ксении Перовой есть молодой человек. Что ж, значит, у нее еще все впереди...

Влад все же не удержалась и прикоснулся к ее щеке, затем губам... Руку успел одернуть вовремя: Ксения протяжно выдохнула, просыпаясь. Он даже отошел на несколько шагов, чтобы не напугать ее или вызвать подозрения. О своем порыве постарался забыть, как о чем-то мало-значимом. В конце концов, уже начиная с сегодняшнего дня ему придется прикасаться к ней постоянно, и к этому надо относиться как к работе, не более того.

Она распахнула свои глаза. Светло-карие, как янтарь, подсвеченный солнцем. В них сразу вспыхнула тревога, и чтобы ее погасить, Влад быстро заговорил:

– Добрый день, Ксения Валерьевна, не пугайтесь. Мое имя Влад. Меня наняли, чтобы помочь вам в реабилитации после болезни, – речь, как и интонация уже были отрепетированы заранее. – Теперь я буду с вами безотрывно двадцать четыре часа в сутки, ухаживать, гулять, выполнять необходимые упражнения, физиопроцедуры, в том числе и лечебный массаж. Моя задача, чтобы вы поскорее вернулись к нормальной жизни. Вы можете обращаться ко мне с любой просьбой и в любое время.

Но она продолжала смотреть на него настороженно. Открыла было рот, силясь что-то ответить, но речевые связки пока были ей не подвластны. Влад знал о ее временной потере голоса, поэтому поспешил успокоить:

– Не волнуйтесь, Ксения Валерьевна. Сейчас Инга Юрьевна оформит все документы на вашу выписку, и мы поедем домой.

Но после упоминания мачехи, она, кажется, разнервничалась еще больше, а вскоре заявила и сама Инга Перова.

– Ксюшенька, – пропела она голосом любящей мамочки. – Тебя выписывают, милая. И вижу, ты уже познакомилась с Владиком, – самого Влада внутренне передернуло: он терпеть не мог, когда его имя превращали во «Владика». – Надеюсь, вы поладите. Влад, – Инга одарила его кокетливым взглядом. – Сходи за коляской...

За время пока Влад отсутствовал, атмосфера в палате стала еще более гнетущей и напряженной. В глазах Ксении застыли слезы, а отсутствующий взгляд уперся в некую невидимую точку на стене. Влад подошел к ней:

– Давайте, Ксения Валерьевна, поднимемся, – он сам одернул одеяло и подхватил ее на руки. Легкая какая...

Она же словно одеревенела, сжалась. Боится или стесняется?

– Вот так... – Влад посадил девушку в коляску, прямо в больничной сорочке. Инга не удосужилась принести ей одежду, отмахнулась: мол, на улице лето, а дома все равно обратно в кровать ляжет, зачем переодевать? Но Влад тем не менее раздобыл плед у старшей медсестры (Андрей потом рассчитается), которым и прикрыл Ксению. Она никак на это не среагировала, разве что напряглась больше и стала еще отрешенней.

– Идемте скорее, – скомандовала Инга. – Я уже опаздываю...

У крыльца больницы ждал серебристый БМВ. Влад с одного взгляда определил год выпуска, модель и стоимость. Неплохо... Для приbedняющейse вдовушки. Рядом с машиной, прислонившись к передней, «пассажирской» дверце, стояла практически копия Инги, только заметно моложе и более рыжеволосая. В остальном же: рост, фигура, «апгрейд» – почти тот же. А вот и дочка нашей мачехи... Марина.

– Привет, Ксюха! – произнесла она, усмехнувшись, но та даже не дернулась и не удостоила ее взгляда. – Ах, да, ты ж не можешь ответить. Сорян.

– Марина, сядешь за руль, – Инга бросила ей ключи. – Подкинешь меня до одного места, потом поедете домой. – Влад, только не поцарапай машину коляской...

– Так это и есть Влад? – Марина окинула его заинтересованным взглядом.

– Добрый день, – поздоровался он невозмутимо и снова подхватил на руки Ксению, на этот раз, чтобы перенести ее на заднее сидение машины.

– Ну привет... – протянула Марина.

– Ты садишься или нет? – нервно одернула ее мать. – Давай, шевелись, мне некогда. Влад, – крикнула она уже из машины, глядя на него в боковое зеркало, – и багажник мне не испортить этой гребаной коляской!..

– Не волнуйтесь, Инга Юрьевна, я аккуратно, – ответил он, укладывая сложенную коляску. Затем закрыл багажник и сел рядом с Ксенией.

– Поехали, – махнула дочери Инга, и машина тронулась.

Глава 3

При виде Марины мое настроение испортилось еще сильнее. Впрочем, куда уж хуже... И вообще, в отличие от своей матери, она просто язва и мелкая пакостница, на большее ее собственной фантазии не хватает. В голове у нее только тусовки с подружками и трансляция своей жизни в инстаграм. Другое дело, если она действует, подстрекаемая Ингой... В паре их выносить тяжелее. Иногда просто невозможно.

Да, по фигу... Не хочу больше о них думать. Ни о них, ни о ком-то другом. Даже об этой двухметровой «сиделке», занимающей пол салона машины. Кстати, а как будет «сиделка» в мужском роде? «Сиделец»? Я невольно хмыкнула, а «сиделец» сразу обернулся. Ну а я отвернулась. Уставилась в окно. Нечего на меня глазеть, самой от себя тошно... Еще и эта слабость во всем теле, голова гудит, словно после пьянки. Хотя, откуда мне знать, каково оно – похмелье? Никогда еще в жизни не напивалась. Может, стоит начать? Напиться и забыться. У папы, кстати, в кабинете должен был остаться коньяк и виски... Надо будет попросить Алевтину, чтобы принесла. Нет, она точно не принесет, еще и лекцию прочитает о вреде алкоголя. Тогда, может, «сиделку» послать?

Я покосилась на него, на этот раз, чтобы не заметил: серьезный такой, аж страшно. И так бы никогда не сказала, что «простачок»... Глаза уж больно умные. Голубые, кстати. Прямо нордический мужчина. И при этом «сиделка». Абсурд.

Мачеха вышла около какого-то офиса, и без нее в машине даже дышать стало легче. Зато Марина включила на полную громкость радио и стала подпевать, искажая слова песни до невозможности. Иногда она поглядывала в зеркало заднего вида на мою «сиделку», но тот будто не замечал ее взглядов, рассматривая город за окном.

Наконец МКАД, знакомый съезд, шлагбаум охраны коттеджного поселка... И ворота нашего дома. Еще месяц назад я бы счастлива была вернуться сюда, несмотря на соседство мачехи и ее дочки, но теперь, без папы... Все здесь вмиг стало чужим.

– Ее комната на втором этаже, – сообщила Марина «сиделке», заглушая мотор. «Ее» – это, конечно же, моя. – А твоя... Кажется, мама выделила тебе комнату на первом. Надо спросить у Алевтины... Хотя, ее до вечера не будет, у нее выходной.

Какая жалость... Домработница Алевтина – единственный человек, которого я бы рада была увидеть.

– Вещи твои где? – Марина продолжала разговаривать только с мужчиной.

– В багажнике, – ответил тот. – Рюкзак...

– И всего-то? – усмехнулась она. – Хорошо вам, мужикам, для гардероба хватает и рюкзака...

– А больше и не надо на первое время, – Влад тоже улыбнулся, – лето же... Я на днях съезжу за оставшейся сумкой, она у меня на вокзале в камере хранения...

– Ясно, – Марина вышла из машины. – В общем, вы тут разбирайтесь, скоро мама придет, определит тебя куда-то.

– Спасибо, – он тоже покинул машину. Обошел ее и открыл дверцу с моей стороны. – Покажете мне свою комнату, Ксения Валерьевна?

Его улыбка снова раздражала, как и голос, и глаза... Голубые. Я нехотя кивнула, а он ловко достал меня из машины, подняв на руки. Опять. И даже пледом умудрился прикрыть, держа на весу.

– Обхватите меня за шею, – попросил меня после. – Так будет удобней и вам, и мне. Я отнесу вас в вашу комнату. Это выйдет быстрее, чем на коляске.

Господи, кто бы мог подумать, что первый мужчина, который будет носить меня на руках – это медработник, нанятый мачехой. И в эти моменты я буду чувствовать себя не прекрасной принцессой, а... немощной калекой.

Я все же обвила его шею руками, не очень уверенно, но так действительно было удобней. Насколько это было возможно в моем положении. Сердце от смущения билось чаще, отдаваясь в ушах, я старалась не думать, что прижимаюсь к мужской груди и даже чувствую стук его сердца тоже. И теперь отчетливей ощущаю аромат его туалетной воды, в который вплетаются горьковатые нотки пота и чего-то еще, чему трудно дать объяснение, но от чего почему-то странно щекочет в груди и хочется вдыхать снова и снова. Может, это и есть запах мужчины?

От таких глупых и неуместных мыслей бросило в жар, а потом стало стыдно, что я стала злиться теперь на саму себя. А между тем Влад уже уверенно поднимался по лестнице. Той самой, с которой я упала. И падение с нее – последнее, что я помню до того, как очнулась уже в больнице неделю спустя. От воспоминаний на миг остановилось сердце, и я зажмурилась.

– Все в порядке? – тут же услышала голос «сиделки».

Кивнула и вновь отвернулась от его испытующего взгляда.

– Где ваша комната? – спросил он тогда.

Я показала рукой на знакомую дверь. Влад открыл ее локтем, и мы оказались внутри. Так чисто, светло, видно, что Алевтина постаралась подготовить комнату к моему возвращению. Моя спальня была для меня убежищем, норой – местом, где я могла спрятаться от всех невзгод и не выходить отсюда днями.

Влад бережно опустил меня на кровать, поправил плед.

– Я сейчас схожу за остальными вещами, – но будто намеренно не упомянул о кресле, – и мы определимся с тем, что будем делать дальше. Хорошо?

Поскольку ответить я не могла, пришлось снова кивать. Как болванчик, ей-богу...

Он вернулся быстро. Вкатил коляску и оставил ее в углу, будто понимал, что видеть мне ее совсем не хочется. Затем снова ушел и теперь отсутствовал многим дольше, даже стало чуточку любопытно, куда он пропал, не предупредив. Может, Инга приехала и показывает ему его комнату? Или Маринка отвлекла? Было заметно, что она сразу положила на него глаз. Сейчас точно будет окучивать. Она у нас девушка без комплексов, с опытом... Скольких парней после вечеринок сюда перетаскала, даже папу не стеснялась. Заявиться посреди ночи с очередным ухажером, пьяная, хохочущая, а потом стонет как кошка до утра, так что через стенку слышно. Папа после женитьбы на Инге вроде как из добрых побуждений поселили ее по соседству со мной, надеясь, что мы «подружимся» и станем «как сестрички». Наивный...

– Я принес вам обед, – Влад появился так внезапно, что я внутренне вздрогнула, выпадая из своих мыслей. – Лева специально приготовил для вас все питательное и полезное, чтобы вы набирались сил и поскорее выздоровели. Так он и попросил передать.

Так, значит, уже с поваром раззнакомился... Лева, конечно, дядька неплохой, но ужасный сплетник. Очень любит с Васей, приходящим садовником, перемыть всем в доме кости. Хотелось бы предупредить Влада, чтобы был с ним поосторожней, но, увы, не могу... Так что пусть разбирается сам.

Куриный бульон, мясное рагу, фруктовый салат – оказывается, я все же соскучилась по Левиной еде.

– После обеда вы можете немного отдохнуть, – сказал Влад, пока я ела. – Потом я покажу упражнения для разработки мышц ног, которые мы будем с вами делать в ближайшие дни. Массаж начнем делать с завтрашнего дня, поскольку его лучше выполнять с утра. Вечером, если хотите, можем прогуляться. Если что-то желаете еще, говорите...

Говорите, ага... Я невесело усмехнулась.

Но Влад, надо же, быстро понял свою «оплошность»:

– Извините, не так выразился. Минутку... – он вначале огляделся, будто в поисках чего-то, затем достал из нагрудного кармана смартфон, пробежался пальцами по экрану и протянул мне. – Напишите.

На экране было открыто приложение с «Заметками». Значит, он предлагает мне общаться таким образом... Что ж, все ж лучше, чем ничего. И первое, что я набрала, было: «Найдите мой телефон». Подумала и быстро добавила: «... пожалуйста».

– Я спрошу у Инги Юрьевны, – пообещал Влад, прочитав. – Что-то еще?

«Алевтина еще не вернулась?»

– Домработница? – уточнил он, и я кивнула. – Нет. Я слышал, что она будет не раньше восьми вечера.

Я расстроено вздохнула. Мне очень хотелось принять ванну, но теперь я даже такую мелочь не могла сделать без чьей-то помощи. А кого еще просить, как не Алевтину?

– Может, я смогу вам помочь? – спросил Влад.

Я отрицательно замотала головой.

– Тогда я унесу это, – он мягко улыбнулся и забрал у меня поднос с пустой посудой.

А у меня аж скулы свело от этой его «сладкой» предупредительности и услужливости.

Влад удалился с подносом, а вот телефон свой оставил. Я собралась отложить его в сторону, как он внезапно беззвучно завибрировал прямо у меня в руке, а на экране высветилось: «Отец». Я растерянно смотрела на отчаянно жужжащий смартфон и не знала, что делать. Ответить я в любом случае не могла, да и неприлично это. Хозяин же телефона ушел неизвестно на сколько, но вдруг это какой-то важный звонок?

Влад вернулся буквально через минуту, после того, как звонок прекратился. Я сразу отдала его, показывая на значок неотвеченного вызова.

– Спасибо, – он тут же перенабрал номер и быстро произнес в динамик: – У меня все в порядке, перезвоню как смогу, – и сбросил. – Марина сказала, что ваш телефон разбился во время вашего падения, – обратился он уже ко мне несколько рассеянно. – Но я попрошу Ингу Юрьевну, чтобы она нашла для него замену.

Разбитого телефона стало жалко до слез: его мне подарил папа. Вот и еще одна ниточка с прошлым оборвана...

– Давайте все же перейдем к упражнениям, – произнес Влад, подходя к моей кровати. Он словно забыл, что сам же собирался это сделать позже, дать мне отдохнуть.

Я же ко всему прочему снова вспомнила о том, что давно не принимала нормального душа или ванны, и от этого чувствовала себя ужасно неловко, особенно рядом с мужчиной, пусть и «сиделки». А он ведь явно будет касаться меня, моих ног и вообще контакт неизбежен... Между тем Влад уже собрался помочь мне избавиться от пледа, но я с ужасом остановила его руку и замотала головой.

– В чем дело? – озадачился он. – Это будет совсем не больно... Я просто сам осторожно начну разрабатывать мышцы ног, спины и пресса, покажу, как это делается, а потом, возможно, у вас даже получится это сделать самой... Там ничего сложного и уж тем более неприятного.

Мои самые худшие опасения подтвердились, но даже будь у меня голос, я навряд ли осмелилась бы признаться мужчине в своих потребностях. А Влад будто подслушал мои мысли и спросил вкрадчиво:

– Вас что-то беспокоит? Вы не должны от меня ничего скрывать, Ксения Валерьевна. И уж тем более бояться. Меня именно для того и наняли, чтобы помогать вам во всем.

Я посмотрела на него затравленно, а он снова подал мне свой телефон с открытыми «заметками». Я, наверное, с минуту боролась сама с собой, пока все-таки не решилась написать: «Мне нужно принять ванну».

– Ванну? – Влад будто бы и сам растерялся, но всего на миг. После к нему вернулись прежнее спокойное выражение лица: – Сейчас сделаем...

«Я хотела дождаться Алевтину», – торопливо набрала я, но показать не успела: Влад уже направлялся к моей ванной. Вскоре оттуда послышался шум льющейся воды, а он снова появился в комнате.

– Ванна скоро будет готова.

«Я не буду мыться при вас», – ткнула я ему телефон почти в лицо, когда он попытался поднять меня на руки.

– Придется, – вздохнул он, и я вновь оказалась прижатой к его груди. – Не волнуйтесь, Ксения Валерьевна, смотреть не буду. Но оставить вас одну там тоже не могу. Вы под моей ответственностью.

Под его ответственностью? Смешно. Инга будет только рада, если со мной что-то случится.

Телефон все еще был у меня в руках, поэтому, пока мы дошли до ванной, Владу «пришло» мое очередное послание: «Я буду мыться в одежде!» Жаль, что через сообщение нельзя передать категоричность тона, но, надеюсь, восклицательный знак с этим справился.

Влад хмыкнул. Потом произнес:

– Как пожелаете, – и опустил меня прямо в сорочке в воду, густо покрытую ароматной пеной. Надо же, и про это вспомнил. – Не горячо?

Я отрицательно мотнула головой. А Влад со словами:

– Только будьте осторожны, – опять куда-то исчез.

Неужели все же решил оставить меня одну? Я выждала минуту, прислушиваясь, а потом все же попыталась снять сперва трусики, а затем и сорочку. Совершить такое привычное ранее действие сейчас стало почти подвигом, но мне все же это удалось. И в тот самый момент, когда я собралась насладиться результатом, вернулась моя «сиделка». Да чтоб ее! Точнее, его.

Я сразу сползла ниже, пытаясь полностью прикрыться пеной, и напряженно глянула на Влада. А он бросил взгляд на кучку мокрой одежды на полу, посмотрел на меня с легкой укоризной, но никак не прокомментировал. Вместо этого сообщил:

– Я нашел в комодке чистое белье и пижаму.

Черт! Это значит, он еще и рылся в моем белье? Нет, я не вынесу этого...

А Влад между тем положил мои вещи на столик у раковины и сел на борт ванны, спиной ко мне.

– Если что-то надо будет подать, говорите...

Я показала ему язык и мысленно пожелала исчезнуть. Обойдусь без его помощи... Благо до шампуня, геля для душа и прочих мелочей могла легко дотянуться. Даже до бритвы. Ей я пользовалась редко, предпочитая делать депиляцию восковыми полосками, но сейчас их в моем распоряжении не было, а ноги уже не мешало бы привести в порядке. А ведь еще и этот «сиделец» собирался их разминать...

Вооружившись бритвой, я попыталась дотянуться до голени, но смогла лишь махнуть чуть ниже коленки, и едва не порезалась. Проклятые мышцы, проклятая слабость! Ногу приподнять тоже удалось совсем на чуть-чуть, зато своим ерзаньем и плеском воды все же привлекла внимание Влада. Он мельком глянул на меня через плечо, а заметив бритву, уже обернулся без стеснения, я едва успела снова скрыться под водой.

– Порезаться хотите? – Влад забрал у меня бритву. – Сейчас для этого, конечно, самое время!

Но, похоже, у меня получилось выразить все свои эмоции и мысли во взгляде, потому что он нахмурился и произнес с легким раздражением, правда, несколько не то, на что я рассчитывала:

– Так уж и быть, если вам это так необходимо... – и вдруг опустил руку прямо в воду и взял меня за лодыжку. А на мой полный ужаса и возмущения взгляд, ответил с нажимом: – Я побрею вам ноги...

О нет, нет, только не это...

Но Влад уже приподнял мою ногу над водой и скомандовал:

– Только расслабьтесь... И придерживайтесь за бортик. Да не смотрю я на вас, – вздохнул он, когда я в панике стала подгонять к себе больше пены, прикрыть, по возможности, все свои «важные» места, и разместился уже полубоком ко мне и глядя только на мою ногу. Стыдно, как же стыдно... – Врача-мужчину вы тоже стесняетесь?

Сравнил, конечно... Хотя, да. Тоже «стесняюсь».

– Воспринимайте меня именно так – как врача. Без принадлежности к полу, – продолжил Влад, беря с полки пену для бритвы. Женскую, «с ароматом цветущего сада», как гласит надпись на бутылке. – К тому же я не в том возрасте, чтобы заглядываться на молоденьких девочек, и пользоваться случаем, чтобы пощупать их. Вы для меня тоже просто пациентка... Без пола, ясно?

Я не кивнула, только крепче стиснула зубы, наблюдая, как он начинает наносить пену мне на ногу, затем равномерно распределяет ее ладонью. И от этих совсем легких прикосновений как-то странно засосало под ложечкой, и на миг даже отступил стыд, а стало... приятно. Лезвие медленно заскользило по коже, только усиливая неясные ощущения. Влад будто совершал ювелирную работу: осторожно, кропотливо, иногда возвращаясь к уже пройденным местам, добиваясь идеального результата.

– Заодно и упражнения сделаем, – чуть усмехнулся он, проходясь массажными движениями по моей уже гладкой икре, лодыжке, затем и ступне.

После наступила очередь второй ноги, после чего мне вернули бритву:

– Дальше справитесь сами.

Влад теперь полностью отвернулся от меня и занялся изучением своего телефона, тем самым дав мне возможность завершить все банные процедуры.

Процесс выхода из ванной тоже оказался трудоемким и непростым. Пришлось вначале спустить полностью воду, чтобы потом я могла сама с горем пополам вытереться и кое-как натянуть белье, в панике косясь на мужчину: не смотрит ли? Потом он мне, все так же не оборачиваясь, подал халат, в который я торопливо закуталась, и только после этого меня перенес обратно в комнату.

Нервов, конечно, это мытье потрепало мне порядком, зато я наконец была чистая, приятно пахла шампунем и гелем для душа и даже с гладкими ножками. А это для любой девушки – уже, пусть и маленькое, но счастье. Даже настроение немного приподнялось. Жаль, что ненадолго. Не прошло и нескольких минут, как в мою комнату заявила Марина.

– Влад, – протянула она, даже не глядя в мою сторону. – Мама вернулась. Хочет поговорить...

Глава 4

Влад Разумовский

Все оказалось замороченней, чем себе Влад предполагал. Во-первых, сама Ксения доверять ему не спешила, что, впрочем, неудивительно. Во-вторых, надо было заранее подумать, что в числе прочих придется решать и проблемы интимно-бытового характера своей подопечной. Нет, Влад не был брезгливым, да и учеба в медицинском тоже научила спокойной относиться к любым проявлениям естественных потребностей организма, однако, когда Ксения призналась, что хочет принять ванну, отчего-то растерялся. Всего на несколько секунд, но все же.

«Это просто твоя пациентка», – убеждал Влад себя, набирая воду в ванну.

«Просто девчонка, которая годится тебе... Ну ладно, не в дочки. Но в младшие сестренки точно», – напоминал он себе, кружа по ее комнате в поиске сменной одежды. Пижама, халат, да, и белье тоже – Влад брал эти вещи, почти не рассматривая. Тем не менее, успел заметить, что в них нет ни капли сексуальности, той самой, показной, которую демонстрируют билборды и глянец: кружево, атлас, откровенный фасон. Вместо этого – хлопок, милый, почти детский. Как сама Ксения. Влад был уверен, что исследуй он другие ящики, непременно найдет гору плюшевых игрушек или кукол.

При его появлении она испуганно спряталась в воду по шею, и Влад поспешил выполнить свое обещание «не смотреть»: отвернулся, присев на край ванны. Ему даже самому себе было стыдно признаться, что он все же смог разглядеть и хрупкие плечи, и выступающие ключицы, еще и небольшую грудь с аккуратными затвердевшими сосками.

«Это просто девчонка, маленькая дочка друга отца...»

А ей вдруг вздумалось ноги побрить! Ну точно, глупая мелюзга! Пришлось это делать самому. Влад не относился к тем мужчинам, которых вводят в ужас не эпилированные женские ноги. Нет, безусловно, гладенькие они куда привлекательнее, и на глаз, и на ощупь, это эстетичней, не поспоришь, но если девушка тебе нравится, да еще и отношения с ней не одного дня, то все это становится как-то не критично. В данном же случае, дело и вовсе касалось его пациентки. Да, именно так.

– Воспринимайте меня именно так, как врача. Без принадлежности к полу, – он даже сделал на этом акцент. А потом еще зачем-то добавил: – К тому же я не в том возрасте, чтобы заглядываться на молоденьких девочек, и пользоваться случаем, чтобы пощупать их.

«Я не в том возрасте, чтобы заглядываться на молоденьких девочек», – повторил он себе с мысленным нажимом, ибо именно в этот момент почувствовал, что его тело не желает соглашаться с этим утверждением и возникшую тяжесть в паху никак нельзя спутать ни с чем другим.

Стройные и, теперь не без его участия, гладкие ножки, тонкие лодыжки... И грудь с торчащими сосками... Он снова случайно увидел их, черт подери!

– Дальше вы сами, – Влад вернул Ксене бритву и опять сел к ней спиной. Чтобы отвлечься, схватился за свой телефон. Новости посмотреть или в игру поиграть? Но тут пришло спасительное сообщение от Андрея, который в списке контактов значился как «Отец», и Влад погрузился в переписку с ним.

Появление на пороге комнаты дочки Инги не вызвало у него прилива радости, но зато дало возможность вернуть мысли в нужное русло и, соответственно, вспомнить главную цель его нахождения в этом доме.

– Отдыхайте, я скоро приду, – бросил он Ксене и направился следом за Мариной. К Инге, которая ждала его в гостиной.

– Оставь нас, – сказала Инга дочери, когда та плюхнулась в кресло, явно намереваясь поучаствовать в разговоре.

Марина недовольно закатила глаза, но все же послушалась и поднялась.

– Можно, я возьму твою карточку? – спросила она, проходя мимо. – Мы сегодня с девочками собираемся зависнуть на «Кубе».

– Опять до утра? – недовольно отозвалась Инга.

– Я заночую у Леры, – ответила Марина уже со вздохом. – Так можно взять?

– Бери, – отмахнулась Инга и когда дочь наконец покинула гостиную, улыбнулась уже Владу. – Ну как, осваиваешься потихоньку? Все устраивает?

– Почти, – Влад улыбнулся в ответ. – Все отлично, со многим в доме уже познакомился, единственное... Комната, которую вы мне выделили. Она на первом этаже, а это не очень удобно в моей работе. Мне бы хотелось быть поближе к Ксюше, чтобы я мог в любой момент прийти ей на помощь.

«А заодно заглянуть в кабинет Перова».

Инга задумалась, потирая подбородок.

– Ладно, придумаю что-нибудь, – сказала потом. – Скоро вернется Алевтина, она подготовит для тебя другую комнату.

– Спасибо, Инга Юрьевна.

– Не за что, – ее улыбка стала снисходительной. – Еще какие-то вопросы, пожелания?

– Больше нет, – ответил Влад. – Разве что... Чуть не забыл, Инга Юрьевна. Ксения просит себе телефон. Я знаю, ее прежний разбился, а нам он не помешал бы для общения. Пока Ксения не говорит, она может изъясняться через сообщения. Да и позвонить мне сможет, если что-то срочное, например. Хотя бы дать сигнал.

– Хорошо, это тоже сделаю, – произнесла Инга уже с нотками раздражения. – Что еще?

– Теперь точно все, – заверил ее Влад.

– Тогда вот твой трудовой договор, прочитай, подпиши... – вдова Перова протянула ему стопку документов. – В принципе, все стандартно...

Договор действительно был стандартным, Влад пробежался по нему по диагонали и быстро поставил свою подпись.

– Я могу идти? – спросил он, забирая свою копию.

– Можешь, – ответила Инга, чуть помедлив. А когда Влад уже направился к дверям, вдруг произнесла: – Когда закончишь все дела на сегодня с Ксенией, зайди ко мне. Мне все же интересно узнать, насколько хорошо ты делаешь массаж...

– Массаж? – Влад обернулся, делая вид, что не уловил в ее тоне намек.

– Ну помнишь, ты обещал, – Инга призывно провела пальцами по ключице. – Сделать мне расслабляющий массаж, если буду чувствовать себя уставшей. Так вот, я сегодня безумно устала, тело так и ломит... Заодно проверю твои профессиональные навыки. Мне же надо знать, кто ухаживает за моей падчерицей...

– Хорошо, Инга Юрьевна, я зайду к вам, когда освобожусь, – произнес Влад как можно равнодушной.

– Давай, буду ждать, – она одарила его улыбкой.

Влад кивнул и поспешил выйти. А Перова наша, оказывается, нетерпеливая, сделал он вывод. Не выдержала паузу, сразу решила взять в оборот массажиста. Значит, испытывает слабость к молодым мужчинам, Андрей не соврал. Если только Инга не хитрее, чем кажется. Возможно, она собирается прощупать нового работника на предмет надежности, поэтому сбрасывать со счетов такой вариант тоже не следует. И не мешало бы попытаться усыпить ее бдительность.

Первое, что ощутил Влад, войдя в комнату к Ксене – густой аромат туалетной воды. Запах, может, и приятный, но в такой концентрации он просто сшибал с ног. Вторым же «сног-

сшибательным» элементом стала Марина, крутящаяся около зеркала. Он, часом, комнаты не перепутал? Но нет, на постели все так же сидела Ксюша, хмурая, с переплетенными на груди руками.

– О, а вот и Влад, – пропела Марина.

– Что-то случилось? – спросил у нее Влад, при этом украдкой поглядывая на Ксению.

– Я просто забежала к Ксюхе одолжить духи, – беззаботно отозвалась Марина. – Нам дядя Валера на Новый год подарил одинаковые. Только я свой флакон давно использовала, а у Ксюхи до сих пор почти полный. Она у нас редко пользуется парфюмом. Да, сестренка? – Марина подмигнула Ксении, на что та лишь теснее переплела руки и недовольно прищурилась. – Кстати, Влад, посмотри, у меня все в порядке с платьем? Хорошо сидит? – и Марина медленно покрутилась, нарочито выгибаясь и выпячивая попу, обтянутую блестящей тканью.

– В порядке, – ответил Влад, скользнув по ней отстраненным взглядом.

– Спасибо, – теперь Марина поправила декольте, на этот раз демонстрируя свою полную грудь. – Ну, я пошла! Детишкам спокойной ночи!

Стоило ей скрыться за дверью, Влад открыл окно, чтобы проветрить комнату от стойкого аромата духов.

– Как вы себя чувствуете? – спросил уже у Ксении. – Что-то надо? Может, телевизор включить? Или ноутбук подать? Может, книгу или журнал?

На каждый вопрос девушка отрицательно мотала головой.

– Прогуляться не хотите? К вечеру жара немного спала.

И снова «нет».

– Ксюша, родненькая моя! – в комнату внезапно ворвалась женщина, пожилая, худощавая, невысокая ростом, и сразу бросилась к девушке.

Глаза Ксении при виде нее налились слезами, и она раскрыла объятия навстречу гостье.

– Да я ж не знала, что тебя сегодня выписывают, – женщина крепко обняла ее. – Так бы ни за что не брала выходной. А мне Лева позвонил, сказал про тебя, и я сразу вернулась.

Так, похоже, это та самая домработница Алевтина. Влад тихонько кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Добрый вечер, – произнес, когда она резко обернулась.

– Добрый, – Алевтина окинула его настороженным взглядом. – А вы... Тот самый... Которого Инга наняла, чтоб за Ксеньей присматривал, верно?

– Можно сказать и так, – Влад кивнул. – Меня Влад зовут. А вы – Алевтина?

– Она самая, – женщина продолжала смотреть на него с неким подозрением.

– Очень приятно, – Влад улыбнулся как можно доброжелательней, чтобы хоть немного сгладить враждебность Алевтины.

Та что-то неопределенно промычала в ответ и снова повернулась к Ксении:

– Ну как ты, миленькая? Как ножки? Как головка, не болит?

– У Ксении временно пропал голос, – ответил за девушку Влад.

– Ох ты, горемыка моя! За что ж на тебя все это свалилось? – запричитала Алевтина, а по щекам Ксении потекли слезы. – Беда за бедой! Беда за бедой!

– С ней все будет хорошо, – Влад вдруг разозлился на женщину: ну к чему эти завывания бабские? Только хуже Ксении делает. – Слышите? Проведем ей курс массажа, процедуры, лечебную физкультуру, все восстановится... Для этого меня и наняла Инга Юрьевна.

– Ну-ну, Инга Юрьевна... – пробурчала Алевтина. – Знаем мы ее «добрые» порывы.

– Вы мне не доверяете?

– Пока еще не заслужил моего доверия, – огрызнулась женщина, чем вовсе ввела Владу в некоторый ступор. Ну и характер!

– Тебе может что надо, деточка? – обратилась она снова к Ксении. – Помочь что? Искупать тебя? Переодеть?

– Ксения уже приняла ванну, – не удержался и вставил Влад. – И переоделась. Алевтина пригвоздила его взглядом:

– Ты, что ль, помог?

– Я и для этого здесь в том числе, – Влад уже начал терять терпение.

– Батюшки... – осуждающе протянула домработница. – Стыд и срам какой... Ну Инга Юрьевна удружила...

Но Ксения внезапно накрыла ее руку ладонью и улыбнулась.

– Точно нормально все? – кажется, Алевтина понимала девушку и без слов, по одному взгляду.

Ксения кивнула.

– Что хочешь на ужин, милая? – голос женщины смягчился. – Скажу Леве, чтоб приготовил. Может, блинчиков? Как ты любишь?

Ксения просияла и снова закивала.

– Пойду в кухню, передам Леве, – Алевтина нежно потрепала ее по щеке. И быстро взглянула на Влада: – И комнату приготовлю нашему новому... Жильцу.

– Буду очень благодарен, – Влад по-прежнему пытался быть вежливым.

Алевтина на это ничего не сказала и ушла, вздернув подбородок.

Влад же с досадой констатировал, что у него, похоже, появилась непредвиденная помеха в лице недружелюбной домработницы. Она наверняка постарается не спускать с него глаз. И теперь еще придется думать, как добиться ее расположения.

Глава 5

Влад Разумовский

Пока Алевтина потчевала Ксению обещанными блинчиками, Влад успел разобрать свои вещи в соседней комнате, которую ему выделили по его просьбе. Она была угловая, небольшой площади, по-видимому, гостевая, но зато с отдельным душем и туалетом. А главное, напротив находился кабинет покойного Перова – первое место в доме, куда хотел попасть Влад.

Но удача в этот день оказалась еще благосклонней, чем он ожидал.

Стоило уйти Алевтине, как Ксения жестами попросила у него телефон.

– Кстати, Инга Юрьевна пообещала купить вам новый смартфон, – сказал Влад, пока Ксения набирала свое послание.

Она кивнула и показала сообщение: «Отвезите меня в кабинет папы». Влад едва сдержал улыбку: отличное желание!

– Хотите поехать туда на коляске? – уточнил он. – Или вас занести?

Она отрицательно мотнула головой и показала на кресло.

– Как скажете, – Влад улыбнулся и пересадил ее с кровати в коляску.

Шторы в кабинете были задвинуты, отчего все было погружено в полумрак. Книжный шкаф, стол из элитной темной древесины, на нем – дорогой органайзер, настольная лампа, стопка папок с бумагами. Порыться бы в них, перебрать... Хотя шансов, что там найдется полезная информация, мало: Влад не сомневался, что Инга уже успела сделать и это.

Ксения между тем разобралась с механизмом коляски и, пусть медленно и рывками, но подъехала к столу. Погладила с любовью столешницу, включила лампу, взяла перьевую ручку и принялась разглядывать ее с печальной улыбкой. Влад не стал тревожить ее, не вмешивался, понимал, что сейчас она мысленно разговаривает, а может, и прощается с отцом. В это время он, пользуясь моментом, продолжил осматривать кабинет. Даже осмелился подойти к окну и чуть отодвинуть штору, делая вид, что его интересует пейзаж за стеклом. А тот и правда был хорош: прямо за забором начинался луг, немногим дальше зубчатой стеной вставал сосновый бор. Можно будет потом туда прогуляться с Ксеньей...

«Не о том думаешь», – одернул он себя. Сейф... Надо поискать место, где он мог прятаться. Так, картины... Одна, две... За одной из них вполне может быть сейф. Шкаф... За книгами... Влад переместился к книжным полкам, якобы ради праздного любопытства изучить названия на корешках. Коллекция русских классиков здесь соседствовала с работами по экономике и праву. Даже «Капитал» Маркса был. Вот томики его как-то подозрительно выступали среди прочих. Надо будет потом проверить, что за ними...

Внезапно тишину кабинета нарушило некое звяканье. Влад тотчас оглянулся и брови его медленно поползли вверх. Ксения за это время каким-то образом умудрилась переместиться к большому глобусу, служившему баром. Довольно кичливая штука, но многим представителям старшего поколения почему-то нравится. «Северное полушарие» было откинута, являя нутро, заставленное алкоголем. А одна из бутылок уже находилась в руках у девчонки, более того, она в это момент уже припала к горлышку, делая несколько торопливых глотков.

– Ты что делаешь? – Влад в два шага оказался около нее и вырвал бутылку, расплескав ее содержимое и на себя, и на Ксению. В нос сразу ударил ячменный запах виски. – С ума сошла? Тебе нельзя этого!

Она смотрела на него враждебно и одновременно затравленно, а глаза ее снова были на мокром месте.

– Вот что у тебя в голове творится, а? – Влад продолжал кипятиться, не замечая, что давно перешел на «ты». – Твой организм ослаблен, ты пьешь лекарства... Только хуже себе делаешь! Будешь так себя вести – еще нескоро поправишься!

После этих слов слезы из ее глаз хлынули ручьем, а плечи затряслись в беззвучном рыдании, отчего Влад даже растерялся, замолчал. А Ксения резко выдернула из его наружного кармана телефон, сама нашла «Заметки» и дрожащими руками стала печатать: «Я... и... так не поправлюсь... Я... Знаю... Я... кале...». Влад не дал ей дописать, забрал телефон и сел перед ней на корточки. Взял ее руки в свои и попытался поймать взгляд:

– Послушай меня, Ксения... – он старался говорить тихо. – То, что тебе сказали врач и Инга – неправда. Твои проблемы не настолько серьезны, я знаю, я видел настоящие результаты твоего обследования и заключение врача. У тебя нет никаких серьезных повреждений. Ты здорова. Почти. Нужно только немного подождать. И довериться мне. Твой голос вернется совсем скоро. Через неделю ты сможешь уверенней стоять на ногах, через две начнешь потихоньку ходить... А через месяц-другой бегать. Правда, если ты будешь слушаться меня и выполнять все упражнения, ясно? – Влад улыбнулся.

Она несколько секунд смотрела на него, не двигаясь и не моргая, потом шмыгнула носом и не очень уверенно кивнула.

– И лучше, если Инга Юрьевна не будет знать о том, что рассказал тебе я, – добавил Влад совсем шепотом. – Пока я не могу объяснить почему, но придет время – и я все тебе расскажу. Договорились?

Ксения снова кивнула, на этот раз уверенней. И робко улыбнулась.

– Вот и отлично, – Влад поднялся. – А теперь давай уберем следы преступления и вернемся в комнату. Тебе надо переодеться. Впрочем, как и мне, – он усмехнулся, показывая на пятно на рубашке. – А то от нас за километр разит виски. Кстати, все же не рекомендую его употреблять даже в лучшие времена. Мозги отшибает напрочь. По себе знаю. Да и вообще девушке лучше ничего не пить выше десяти градусов и то в небольших количествах...

– Позвать Алевтину, чтобы помогла переодеться? – предложил он, когда они уже вернулись в спальню к Ксении, на что она энергично замотала головой. – Боишься Алевтины? Если честно, и я ее уже побаиваюсь, – хмыкнул Влад, на что девушка тоже улыбнулась. – Значит, будем справляться сами...

Ксения, видимо, уставшая после всех перипетий дня, заснула довольно рано: часы показывали лишь начало двенадцатого. Влада же на сегодня ждала еще одна встреча с Ингой. Конечно, можно было придумать что-то, чтобы улизнуть от выполнения ее просьбы, но Влад не мог упустить возможности осмотреть спальню Перовых – еще одно место, где могла прятаться расписка. Шансы невелики, но все же... Он передел медицинский костюм, испорченный виски, на футболку и джинсы, прихватил масло для массажа и отправился к Инге. Та встретила его полулежащей на большой двуспальной кровати в черном пеньюаре и с влажными после душа волосами.

– Рабочий день уже закончился? – усмехнулась она, приходясь пилочкой по ногтям. – Она спит?

– Да, Ксения уже спит, – ответил Влад, не спеша подходить ближе. – Мы можем приступить к массажу?

– Конечно, приступим, – Инга отложила пилку и стала развязывать поясок на халате. – Я ведь для этого и позвала тебя.

Она скинула пеньюар прямо на пол. Под ним оказались такие же шелковые пижамные шорты и топ. Влад не мог не отметить, что фигура у Перовой для ее возраста отменная и явно требует для поддержания немалых вложений, не только денежных, но и физических.

– Мне остаться на кровати? – поинтересовалась Инга.

– Более подходящих мест для массажа не вижу, – ответил Влад с вежливой улыбкой. – Хотя все же идеальнее специального массажного стола ничего нет... Его, кстати, можно взять напрокат. Ксении он тоже бы не помешал.

– Я подумаю над этим, – каждый раз при упоминании падчерицы Инга на миг менялась в лице, а в тоне проскальзывало раздражение, словно она даже слышать о ней не желала.

Инга потянула топ вверх, собираясь избавиться от него, и Влад деликатно отвернулся.

– Я готова, – позвала она наконец с усмешкой. – С чего ты такой стеснительный? Ты клиентов своих поверх одежды массируешь?

– Я даю им время раздеться в одиночестве, – отозвался Влад, подходя к кровати, на которой расслабленно вытянулась Перова.

Он налил на ладони масло, разогрел его и принялась медленно распределять его по телу Инги. Несмотря на многолетний перерыв, руки быстро вспоминали нужные движения и словно действовали сами по себе. Правда, накануне Влад освежил память, просмотрев несколько видеоуроков по лечебному массажу, но попрактиковаться заранее не вышло. Вернее, он хотел было потренироваться на Андрее, но тот сбежал, сославшись на дела.

Инга прикрыла глаза, ее мышцы заметно расслабились под руками Влада, он же, воспользовавшись моментом, стал рассматривать спальню более подробно. Почти пустые стены, лишь несколько миниатюрных картин, которые могут прикрыть небольшие пятна на обоях, но никаких не замаскировать собою сейф или даже конверт с посланием. Туалетный столик... Нет, Инга им постоянно пользуется, так что не вариант. Подоконник узкий... За батареей все просматривается... Нет, не то, все не то. Слишком просто и шаблонно для «клада». Дверь в гардеробную... Там тоже навряд ли, хотя, если подвернется случай, можно и заглянуть. В остальном же – глазу зацепиться не за что.

– Боже, как же хорошо... – простонала Инга, отвлекая его от мыслей. – Влад, твои руки – это нечто...

– Благодарю, – отозвался он. И попросил: – Переворачивайтесь, Инга Юрьевна.

Инга выполнила его просьбу, легла на спину, слегка прикрывая полную грудь топиком. Эта часть массажа прошла быстрее и с меньшими усилиями: Перова наблюдала за ним из-под полуприкрытых век, а Влад пытался придумать причину поубедительней, чтобы поскорее избавиться от ее компании.

– Пожалуй, все, – сказал он, выпрямляясь. – После расслабляющего массажа обычно крепко спится.

– Крепко спится не только после массажа, – Инга, улыбнувшись, будто невзначай коснулась его бедра. Затем перехватила ладонь: – Надо же... Я только сейчас заметила какие у тебя красивые руки... И пальцы... Не удивительно, что твой массаж настолько хорош...

Внезапный телефонный звонок отвлек ее внимание, а Влад воспользовался этим, чтобы освободиться от ее хватки.

– Я подам, Инга Юрьевна, – ровным голосом произнес он и поднял телефон, который нашелся на противоположной прикроватной тумбочке. «Генерал», – светилось на экране. Уж не подполковник ли это Корсаков, любовник ее? Влад подавил усмешку и отдал телефон недовольной Перовой, после чего стал отступать к двери. – Спокойной ночи, Инга Юрьевна...

Очутившись в коридоре, Влад с шумом выдохнул и поспешил к себе. Да уж, Инга Перова оказалась активней, чем он полагал. Долгие игры и ухаживания точно не для нее. Осталось придумать, как усидеть на двух стульях: держаться на расстоянии от ее постели и при этом не оказаться на улице до того, как что-то прояснится с распиской.

Глава 6

Он сказал, что я выздоровею. Как же мне хотелось ему поверить! Но откуда Влад знает это? Действительно ли он видел мою историю болезни? Или выдумал, чтобы приободрить? В любом случае, он попытался... А еще попросил держать это в секрет от Инги. Будто бы я физически могла сейчас рассказать ей об этом. Впрочем, даже, вернись ко мне голос, я бы не стала откровенничать ни с Ингой, ни с Мариной. Даже, наверное, Алевтине бы не спешила говорить.

Мне казалось, этой ночью я буду спать плохо, однако стоило приложить голову к подушке – тотчас вырубилась. Может, те несколько глотков виски, что успели попасть в меня, так подействовали? Во всяком случае, спала я крепко, даже не слышала, как вернулась Маринка из клуба. А проснулась в половину девятого, чувствуя себя непривычно бодро. Кажется, даже в мышцах силы прибавилось. Или это самоубеждение? Попробовала сесть и спустить ноги с кровати – и неожиданно получилось!

За этим меня и застал Влад.

– Что вы делаете, Ксения Валерьевна? – сразу нахмурился он.

А меня же неприятно царапнуло то, что ко мне снова обращались на «вы» и по имени-отчеству. Вчерашний переход Влада на «ты» неожиданно мне понравился и как-то сблизил с ним, позволил больше доверять ему, а сейчас вновь это отстраненное «вы».

– Без меня так больше не делайте, хорошо? – Влад бережно вернул мои ноги обратно на кровать. – Любые попытки сделать что-то новое – только в присутствии меня, договорились?

Я кивнула.

– Вот-вот придет Алевтина, – сказал он дальше, поправляя одеяло. – Принесет завтрак. Потом поможет вам умыться, переодеться, причесаться... В общем, сделать то, чего смущаетесь в моем присутствии. Затем мы перейдем к массажу. А после этого – в обязательном порядке прогулка на свежем воздухе. Отказов сегодня не принимаю. Погода отличная, уже не так жарит – самое время, чтобы выйти на улицу. И не забудьте принять лекарство после завтрака.

Алевтина появилась через несколько минут, принесла целый поднос еды, из которой я едва съела половину.

– Что-то у тебя совсем, деточка, нет аппетита, – посетовала она. – Так мало ешь...

Я посмотрела на нее с укором: омлет с сыром, сдобная булочка, чай, фрукты – это мало? Да я съела как за двоих!

Совершать утренние водные процедуры с помощью Алевтины было действительно спокойней и проще. Мы покончили с ними быстро, и вскоре домработницу сменил Влад. Алевтина продолжала поглядывать на него недоверительно, но вслух, как вчера, ничего не высказывала. Влад же, как всегда, был с ней предельно вежлив и спокоен.

– Массажировать будем только ноги, область поясницы и пресса, поэтому верх снимать не надо. Можно просто поднять футболку, – предупредил Влад. – А от шорт лучше все же избавиться. Не хочу испачкать их маслом.

Стянуть шорты самой оказалось не так уж просто, пришлось Владу помогать. И вот зачем я их, спрашивается, надевала? Теперь снова пришлось краснеть.

Когда массаж начался, я закрыла глаза. Поскольку лежала на спине, не хотелось в этот момент смотреть на Влада, который нависал надо мной. Лучше я буду представлять себе что-нибудь другое, отвлеченное, не связанное с ним... Но выходило это туго. Сначала прикосновения Влада к ногам вызвали неясный внутренний трепет, похожий на вчерашний, в ванной, потом же движения его ладоней стали резче, энергичней. Мой живот, а затем и ноги то мяли, то трясли, то «рубил», то щипали, что никак не способствовало думать о чем-то другом.

– Не больно? – спросил Влад, на что я неуверенно мотнула головой. – Если станет больно, дайте знать. Это, конечно, не расслабляющий массаж, но боль терпеть не надо.

Я кивнула и по его команде перевернулась на живот. В таком положении стало полегче, разве что под конец, когда движения вновь стали легкими и поглаживающими, ко мне вернулось смущение. Особенно в моменты, когда ладони Влада скользили по попе, а пальцы иногда случайно задевали край белья. И смущали меня не так сам прикосновения, как реакция моего тела на них. А она очень походила на возбуждение. И чем больше я заостряла на этом внимания, тем хуже становилось. Пришлось даже закусить губу, чтобы немного отрезвиться. А когда наконец эта пытка закончилась, я и вовсе вздохнула с облегчением.

«Воспринимайте меня именно так, как врача. Без принадлежности к полу», – вспомнила я его же вчерашние слова. Оказалось, это не так уж просто...

Влад от своего плана отклоняться не стал, поэтому тут же перешел к выполнению его следующего пункта, а именно прогулки. Гулять мне категорически не хотелось, и в первую очередь потому, что придется выходить из комнаты, а там большой шанс наткнуться на Ингу или Марину. Будь моя воля, я бы навсегда осталась здесь, спряталась от внешнего мира и никогда больше не видела мачеху. Но своей «сиделке» я этого объяснить не могла, да и мы находились в разных весовых категориях: даже если бы и попыталась воспротивиться, меня бы вынесли из спальни насильно.

Таким образом, не прошло и получаса, как я уже в своем злосчастном кресле находилась на открытой веранде и щурилась от яркого солнца. И как я забыла об очках от солнца?

Вначале Влад провез меня по саду. За время моего отсутствия расцвели кусты чайной розы, которые папа посадил в память о маме. Теперь они будут напоминать мне о них двоих. Я жестом попросила Влада задержаться около них, чтобы вдохнуть аромат, насыщенный и одновременно нежный.

Обогнув дом, мы выехали к бассейну, у которого на шезлонге в красном купальнике нежилась на солнце Марина. При виде нас, точнее, Влада она сменила позу, соблазнительно изогнув бедро.

– Какие люди! – протянула «сестрица».

– Добрый день, – поздоровался с ней Влад.

– Привет, – Марина села и взяла со столика коктейль. – А я тут отдыхаю после безумной ночи. Решила немного позагорать, поплавать, – тут она подскочила на ноги и прошла к бортику бассейна. – Не хотите со мной? Хотя... – ее губы дернулись в гадкой усмешке. – Ксюха же не может теперь плавать, совсем забыла... А ты, Влад, не хочешь ненадолго присоединиться ко мне? Ксюха все равно не сможет никуда сбежать... Будет ждать тебя на берегу... – Марина сама рассмеялась своей «остроумной» шутке и прыгнула в воду.

А Влад неожиданно наклонился ко мне и спросил:

– А, может, действительно поплаваем, Ксения Валерьевна?

Я опешила. Он что, тоже издевается?

– Я не шучу, – добавил Влад. – На глубину не пойдем. Я буду держать вас. Хотите?

По правде говоря, хотела. Даже очень. Плавать я любила, и воду тоже. Вот только унижаться так при Марине... Впрочем, какое же унижение, если со мной Влад? Маринка вон как на него косится, купальник демонстрирует, а он будет около меня. Глупая месть, но все же...

Я посмотрела на Влада и кивнула.

– Вот и отлично, – он подмигнул мне. – Позову Алевтину, чтобы помогла вам с купальником. И сам переоденусь.

Алевтина не разделяла оптимизма Влада и пыталась меня отговорить, но я проявила несвойственное мне упорство и все же оказалась в купальнике. Правда, в закрытом и скромного голубого цвета, бикини же я надеть не осмелилась.

Влад вернулся в шортах и майке, а у самого бассейна избавился от них, оставшись в боксерах для плавания. К слову, тоже голубых.

– Мы с вами прямо в одном цвете, – он тоже это заметил, усмехнулся.

Марина между тем уже вышла из бассейна и, разместившись снова на шезлонге, попивала коктейль и косилась на голый торс Влада. А он уже привычным движением поднял меня на руки и направился к бассейну. Я всячески пыталась избавиться от мысли, что теперь прижимаюсь к его груди, и между нами нет прежней преграды в виде рубашки или же майки. Ощущаю его кожу своей так близко...

Влад осторожно спустился в бассейн. От погружения в прохладную воду на миг захватило дух, на лице против воли появилась улыбка, а руки сами теснее обвили его шею. Влад, видимо, подумал, что я испугалась, потому что сказал:

– Все в порядке, я крепко держу вас... Сейчас я вас аккуратно опущу, а вы не отпускайте мою шею.

Он сделал, как сказал, и я впервые за последнее время приняла вертикальное положение, пусть и повиснув на нем, как обезьянка. До дна едва доставала кончиками пальцев: сказывалась наша с ним разница в росте. А Влад, видимо, для моего успокоения, еще и придерживал меня за талию. Я попыталась подвигать ногами, будто во время плавания, вышло не очень, но мне и так было хорошо. Потом отпустила его шею и провела руками по воде.

– Надо будет включить бассейн в нашу лечебную физкультуру, – произнес Влад. – Это полезно и для позвоночника, и мышц. Умеете вообще плавать?

Я кивнула.

– Значит, будет еще проще, – он улыбнулся. – Хотите полежать на воде? Я буду держать вас за руки.

«Нет», – я качнула головой. Пока страшнонато.

– Чао! – крикнула нам уходящая Марина, а я от неожиданности пошатнулась. Влад тут же крепче перехватил меня, случайно скользнув ладонью по бедру и поддерживая под ягодицы. Это длилось всего несколько секунд, а меня уже успело бросить в жар.

– Может, достаточно для начала? – как-то торопливо предложил Влад, будто вспомнил, что куда-то спешит.

Возразить я не могла, поэтому вынуждена была как обычно кивнуть. И в мою комнату он перенес меня быстро, позвал Алевтину и сразу сбежал, сказав, что скоро вернется.

Да что его за муха укусила? Или это я сделала что-то не то?

Влад Разумовский

И вновь некоторые моменты близкого общения с Ксеньей вызвали во Владе ненужную реакцию. Вполне себе мужскую, здоровую, но неуместную в данном конкретном случае. Даже вчерашний массаж Инги не всколыхнул его мужское естество так, как сегодняшние подобные действия с этой девчонкой. В какой-то момент он поймал себя на мысли, что ему нравится касаться ее, гладить, ощущать нежную кожу под пальцами...

А потом его что-то дернуло предложить искупаться в бассейне. Точнее, он знал, что его спровоцировало на этот опрометчивый шаг: поведение Марины и ее неприкрытое хамство и издевательство по отношению к Ксене. Дочка Перовой явно красовалась перед ним, Владом – шаблонное поведение подобных ей недалеких девиц: привлечь к себе внимание самца за счет унижения соперниц. А Ксения для нее, пусть и неосознанно, но являлась соперницей. Влад же такую категорию женщин терпеть не мог.

Только оказавшись со своей подопечной в воде, Влад понял, что сглупил. Все-таки прижимать к себе симпатичную девушку в купальнике, когда на тебе самом одни лишь тонкие шорты для плавания – то еще испытание. Влад уже давно привык считать себя взрослым мужчиной, способным контролировать проявление своего «интереса», но тут снова ощутил себя зеленым подростком, у которого мозгом управляют гормоны. И это было плохо. Очень плохо. И уж точно не вписывалось в его планы. Пришлось побыстрее заканчивать сеанс плавания и ретироваться от раздражающего объекта – под ледяной душ.

Все время до ужина Влад старался выдерживать максимальную дистанцию между собой и Ксенией. И думать только о причине своего нахождения в этом доме.

Прошедшей ночью он все же навестил еще раз кабинет Перова. Свет не включал, пользовался фонариком, благо шторы здесь были плотными и, с большой долей вероятности, снаружи ничего не видно. Сейф, как Влад и предполагал, нашелся за одной из картин. Осталось узнать пароль. Влад, конечно, попытался набрать дату рождения Перова, а затем и Ксени, но было бы слишком просто, если бы что-то из этого подошло. Ко всему прочему, сейф оказался новым: все кнопки блестели как одна, поэтому даже нельзя было определить, какие из них нажимались чаще.

Тома «Капитала» Влад тоже исследовал: ни за книгами, ни внутри них ничего интересного не нашлось. Как и на оставшихся полках. В ящиках стола тоже лежала одна лишь мелочевка и никаких тайников. Бумаги Влад оставил на следующую ночь, просмотрел лишь бегло и покинул кабинет.

Сегодня же во время прогулки с Ксенией он внимательно осматривал территорию и задний двор, сделав для себя вывод, что не мешало бы как-то навестить и хозяйстройку. Ну и спальня Инги все еще не выходила у него из головы... Однако попасть туда было труднее. Если только не пойти на поводу хотелок Перовой и не закончить очередной массаж в ее постели. Но этот вариант оставался на самый крайний случай, который, Влад все же надеялся, никогда не наступит.

Со вчерашнего «сеанса» массажа они с Ингой виделись за весь день дважды. Первый раз утром он столкнулся с ней на первом этаже, когда она выходила из столовой, второй – уже после обеда. Тогда Инга небрежно отдала ему коробку с новым телефоном для Ксени. И больше ни взглядом, ни жестом не показала, что помнит о вчерашнем. А главное, никаких намеков на то, чтобы сегодня все повторить. С чем это было связано, Влад понял позже, когда на ужин в дом Перовых заявился подполковник Корсаков. Он узнал его сразу: Андрей, собирая досье на Перову, приложил и фото ее любовника. Высокий лысоватый мужик с намечающимся брюшком и тонкими губами – в общем, неприятный тип. По реакции слуг было понятно, что его уже здесь знают и тоже не очень-то привечают. Алевтина с его приходом даже демонстративно удалилась в свою комнату. Похоже, Инга и не думала о моральной стороне появления в доме недавно скончавшегося мужа таких «близких» гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.